

УДК 330.15

Регион: экономика и социология, 2020, № 3 (107), с. 301–317

Ю.Ш. Блам, И.Ю. Блам

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЭКОТУРИЗМА В РОССИИ

В статье проводится анализ экотуризма как одного из наиболее эффективных и экологически безопасных способов коммерциализации продуктов и услуг, обеспечиваемых уникальными экосистемами. Показано, что несмотря на ограничения в отношении использования природных ресурсов, накладываемые правовым статусом, заповедники и национальные парки могут способствовать экономическому развитию и росту занятости на территории размещения, привлекая туристов и стимулируя развитие соответствующей инфраструктуры. Исследованы проблемы конкурентоспособности туристической отрасли в экологически уязвимых зонах в долгосрочном периоде. Сделан вывод, что устойчивое развитие туристического направления невозможно без учета экологической емкости объекта, без отказа от масштабного использования локальных ресурсов и без обеспечения присутствия такого количества посетителей, которое бы гарантировало экономическую эффективность предоставляемых услуг и генерировало социальные бенефиции для местного населения. Кроме того, обязательным условием развития экологического туристического направления должна быть предварительная оценка допустимой рекреационной нагрузки.

Ключевые слова: экотуризм; сельский туризм; особо охраняемая природная территория; устойчивое развитие; социально-экономическое развитие региона

Для цитирования: Блам Ю.Ш., Блам И.Ю. К вопросу о развитии экотуризма в России // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 3 (107). – С. 301–317. DOI: 10.15372/REG20200312.

В последнее десятилетие туристическая отрасль заняла значительное место в мировой экономике. Так, по данным доклада Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel and Tourism Council), в 2019 г. на долю туристического сектора приходилось 10,3% глобального ВВП и 10% от общей численности занятых. Темпы развития туризма опережали темпы роста мировой экономики в течение восьми лет подряд, составив в 2019 г. 3,5%¹. Однако в пространственном разрезе динамика развития туристического сектора является крайне неравномерной. В частности, в Российской Федерации в 2019 г. доля сектора туризма и путешествий не превышала 5% от ВВП и 5,6% от общей численности занятых, что свидетельствует о наличии значительного потенциала развития этого сектора в стране².

Такое направление, как наблюдение за животными в их естественной среде обитания, занимает все более важное место в туристической отрасли. Доля туризма, предусматривающего возможности ознакомления с дикой природой (так называемого *wildlife tourism*), в 2018 г. составляла 4,4% в доле всего туристического сектора, обеспечив 6,8% занятости. Здесь также заметна пространственная дифференциация: в зависимости от региона доля туризма, связанного с дикой природой, колеблется от 1,6% в Европе и 2,0% в Северной Америке до 5,8% в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 8,6% в Латинской Америке и 36,3% в Африке [11].

Приведенные выше данные доклада Всемирного совета по туризму касаются исключительно наблюдения за дикими животными и растениями в их естественной среде обитания; охота, рыбалка и другие «потребительские» виды природного туризма в них не отражены. Экотуризм (*ecotourism*), по мнению авторов доклада, является более широким понятием, подразумевая ознакомление с флорой, фауной, природными ландшафтами и культурой местного населения в естественной среде.

В Распоряжении Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.»

¹ URL: www.wttc.org/Research/economic-impact .

² Там же.

указывается на то, что одним из основных конкурентных преимуществ России является наличие значительного количества объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО³. Благодаря уникальным природным условиям экологический туризм отнесен в этом документе к одному из приоритетных направлений развития туризма на территории страны⁴.

Согласно ГОСТу под экологическим туризмом принято понимать деятельность по организации путешествий, включая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение за природой и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению⁵. Эта формулировка, используемая и в Проекте поправок в действующие законы об особо охраняемых природных территориях и о туристической деятельности, разработанном Минприроды России «в целях организации деятельности по осуществлению экологического туризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ)», неоднократно подвергалась критике [1], поскольку она не учитывает опасность масштабного негативного воздействия на экосистемы, допускает возможность строительства объектов туристско-рекреационной инфраструктуры на особо охраняемых природных территориях и превышение их экологической емкости⁶.

³ В список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО внесено 11 природных объектов, находящихся на территории России, среди них оз. Байкал и Золотые горы Алтая (URL: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/russian-sites.html>).

⁴ См.: *Распоряжение* Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/#1000>.

⁵ См.: *ГОСТ Р 56642-2015* «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124943>.

⁶ Под экологической емкостью туристской территории принято понимать «величину допустимого совокупного воздействия всех источников на окружающую среду и (или) отдельные компоненты природной среды в пределах туристской территории и (или) акватории, при соблюдении которой обеспечивается устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохраняется биологическое разнообразие» (*Распоряжение* Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/#1000>).

В определении экологического туризма, предложенном Международным обществом экотуризма (International Ecotourism Society)⁷, акценты смещены на ответственное отношение к посещению природных территорий, подразумевающее сохранение природных ресурсов и способствующее росту благосостояния местного населения. Ответственный (или устойчивый) туризм предполагает анализ «экологического следа» туристической индустрии и поиск разумного баланса между охраной природы и развитием туризма [12].

ЭКОТУРИЗМ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Развитие туристической отрасли в некоторых случаях может способствовать не только решению социально-экономических проблем территории, но и переходу региональной экономики на путь устойчивого развития. В регионах высокой природной ценности, таких как Байкальская природная территория, рекреация и туризм могут рассматриваться как экономически оправданный, социально обоснованный и экологически допустимый вид деятельности, являющийся альтернативой промышленному освоению территории.

В частности, развитие туризма в г. Байкальске⁸ и на прилегающей к нему территории могло бы помочь преодолеть безработицу в монопрофильном городе, градообразующее предприятие которого, Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК), было остановлено в 2013 г. Основной причиной остановки предприятия была невозможность полного устранения негативного влияния его деятельности на окружающую среду, в частности на оз. Байкал, включенное в 1996 г. в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

⁷ См. официальный сайт Международного общества экотуризма, некоммерческой организации, целью которой является развитие экотуризма (URL: <https://ecotourism.org/what-is-ecotourism/>).

⁸ Город Байкальск был образован в 1966 г. при строительстве БЦБК на южном берегу Байкала. Сейчас его социально-экономическое положение – одно из самых сложных в регионе: комбинат формировал до 80% доходов города (URL: <https://tass.ru/ekonomika/2218934>).

Деятельность федеральных и местных органов управления, направленная на создание новых рабочих мест и диверсификацию экономики монопрофильного поселения, осложняется тем, что выбор сценариев его развития ограничен требованиями федеральных законов «Об охране окружающей среды», «Об охране озера Байкал» и постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории». Кроме того, хотя с закрытием БЦБК промышленные выбросы загрязняющих веществ прекращены, необходимо решить проблемы ликвидации 6 млн т накопленных отходов производства и загрязненного купола подземных вод [4]. С учетом перечисленных ограничений сегодня решением проблемы трудоустройства жителей Байкальска могло бы стать развитие особой экономической зоны (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала». Однако хотя формально ОЭЗ существует в Иркутской области более 10 лет, строительство необходимых для развития туристического бизнеса объектов инженерной инфраструктуры на ее территории начато только в мае 2018 г.⁹

Экотуризм может также внести свой вклад и в смягчение негативных последствий глобального потепления, способствуя сохранению на территории России малонарушенных лесов, являющихся ценнейшими природными «хранилищами» углерода. В 2017 г. сектор землепользования, изменения землепользования и лесного хозяйства (ЗИЗЛХ) обеспечивал поглощение 577,7 млн т CO_{2-экв.}, что способствовало компенсации примерно 26,8% общего объема выбросов РФ без учета сектора ЗИЗЛХ в этом году [8]. Для поддержания существующих объемов поглощения парниковых газов необходимо обеспечить сохранение малонарушенных лесных территорий (МЛТ) и интенсивное ведение хозяйства во вторичных лесах. Кроме того, сохранение крупных естественных участков экосистем в лесной зоне явля-

⁹ URL: <http://www.ogirk.ru/2018/05/08/vorota-bajkala-rasstavlyayut-seti/> .

ется важнейшим вкладом Российской Федерации в выполнение Конвенции о биологическом разнообразии [6].

Несмотря на высокую ценность первичных лесов, правовая защищенность МЛТ остается низкой: только 5,4% площади всех таких территорий находится в границах федеральных ООПТ [5]. Каждый год площадь МЛТ России сокращается в среднем на 1,6 млн га в результате пожаров, рубок и добычи полезных ископаемых [9]. Под угрозой исчезновения, по мнению экспертов WWF, находятся, в частности, ленточные боры Алтайского края – уникальные леса, не имеющие аналогов ни в России, ни в мире. Сегодня природные комплексы, отнесенные к отдельной категории ценных лесов, целиком переданы в аренду для заготовки древесины. В ленточных борах ведутся выборочные рубки, направленные не на поддержание ценности этих лесов, а на коммерческую заготовку древесины.

Для сохранения уникальных ленточных боров Алтая необходимо срочно осуществить целый комплекс мер, в частности заново выделить особо ценные защитные участки леса и привести режим ООПТ регионального значения, расположенных в ленточных борах, в соответствие с целями их создания и действующим законодательством. Развитие экотуризма в регионе может рассматриваться в качестве альтернативного варианта лесопользования, способствующего решению социально-экономических проблем и минимизирующего антропогенное воздействие на лесные экосистемы¹⁰. Этот тезис подтверждают в своей статье Дж.С. Брандт и Р.К. Бакли, по мнению которых экотуризм может стать эффективным компонентом лесоохранной стратегии, являясь потенциальным источником дополнительного финансирования природоохранных мероприятий и экономическим обоснованием создания ООПТ, однако его развитие обязательно должно сопровождаться наличием независимо действующего лесоохранного механизма [10].

¹⁰ URL: <https://wwf.ru/resources/news/lesa/wwf-vydelil-5-drevneyshikh-lesov-kotorye-my-mozhem-poteryat/>.

ТУРИЗМ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

К «классическому» экологическому туризму, позволяющему найти разумный баланс между величиной туристического потока, охраной окружающей природной среды и благосостоянием местного населения, принято относить посещение заповедных природных территорий. Однако практика показывает, что на некоторых ООПТ, близких к массовым туристическим направлениям, постоянное присутствие большого числа туристов может оказывать негативное воздействие на экосистемы и природные ресурсы [13]. Данная проблема чрезвычайно актуальна для Сибири, поскольку эта территория не только обладает огромными ресурсами, но и имеет некоторые особенности – характеризуется высокой уязвимостью северных экосистем и экстремальными климатическими условиями, определяющими ярко выраженную сезонность туристического продукта.

К особо охраняемым природным территориям, где туризм возможен с разной степенью ограничений, в России относятся биосферные заповедники, национальные парки, государственные природные заказники, памятники природы, природные парки, дендрологические парки и ботанические сады. На наиболее строго охраняемой территории заповедников, в частности, допускается развитие исключительно познавательного туризма в пределах определяемых федеральными органами исполнительной власти экскурсионных маршрутов. Статус национального парка позволяет контролировать величину туристического потока, однако он предполагает наличие функционального зонирования, причем хозяйственная и рекреационная деятельность полностью запрещены только в пределах заповедной зоны указанной охраняемой территории, тогда как рекреационная зона и зона хозяйственного назначения допускают масштабное воздействие на экосистемы и развитие массового туризма [7].

По данным официальной статистики, общее количество ООПТ в России в 2018 г. сократилось по сравнению с 2014 г. с 12 942 до 11 864, однако число ООПТ федерального значения в течение того же периода изменилось с 280 до 290. Также увеличилась и общая площадь, занимаемая ООПТ. В 2014 г. она составляла 202,3 млн га (в том

числе ООПТ федерального значения – 59,4 млн га), а в 2018 г. – 237,7 млн га (71,5 млн га – ООПТ федерального значения)¹¹.

При этом международным статусом обладает значительная часть ООПТ федерального значения, находясь под юрисдикцией Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО и международной Конвенции о водно-болотных угодьях. Кроме того, 45 охраняемых территорий включены во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО [3]. Международное признание не только повышает статус ООПТ, но и предъявляет дополнительные требования к охране природных ресурсов, поскольку рост туристической привлекательности объекта повышает риск их чрезмерного использования.

По мнению многих авторов, эффективное и устойчивое развитие природоориентированного туризма в уязвимых районах в долгосрочном периоде невозможно без сохранения экологической целостности объекта [14; 15; 17]. Конкурентоспособность, основанная на чрезмерной эксплуатации ресурсов, в будущем неизбежно станет причиной значительных дополнительных издержек, большая часть которых ляжет на местное население [16]. При этом величина туристического потока не является оптимальным показателем с точки зрения оценки рекреационной емкости территории. Гораздо более важным в плане предотвращения потенциального ущерба окружающей природной среде является контроль за поведением посетителей и использованием оборудования, а также определение допустимых видов деятельности с привязкой к конкретным локациям и времени [12].

Несмотря на некоторый рост, площадь охраняемых природных территорий сегодня не превышает 14% от общей площади территории России, тогда как в соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии к 2020 г. общая площадь ООПТ России должна составлять не менее 17% суши и 10% морских вод под национальной юрисдикцией. Для достижения последнего показателя площадь охраняемых морских акваторий должна превышать 50 млн га, тогда как сегодня в стране к охраняемым акваториям относится только 18 млн га

¹¹ URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/#.

(около 2,4% морских вод). Большой проблемой является нарушение охранного режима на заповедных участках¹².

В 2018 г. количество экологических троп и маршрутов (включая экологические тропы и маршруты в охранной зоне) в 166 государственных природных заповедниках и национальных парках, занимавших территорию 57,9 млн га, достигло 1436, в 2,6 раза превысив показатель 2001 г. При этом число посетителей экологических троп и маршрутов за тот же период увеличилось более чем в 6,3 раза, достигнув 3,8 млн чел.¹³

Действующее законодательство не препятствует развитию туристической индустрии практически в любом ее проявлении на территории национальных парков (в отличие от заповедников, где разрешен исключительно познавательный туризм). В результате на территории национальных парков предпочтение отдается более рентабельным в краткосрочном периоде формам рекреации, таким как спортивная охота и пляжный отдых, негативно влияющим на уязвимые экосистемы и противоречащим основным принципам экотуризма. Так, ничего общего с экологическим туризмом не имеет ни масштабная застройка территории, в частности развитие горнолыжных курортов (как, например, строительство Всесезонного горнолыжного комплекса «Манжерок»¹⁴ в непосредственной близости от Манжерокского озера, которое является природным памятником), ни массовая рекреация с нанесением ощутимого ущерба природным комплексам, что, например, характерно для Прибайкальского национального парка, в первую очередь для острова Ольхон¹⁵. Подобный подход недопустим в отношении ООПТ, тем более что делает туристическое направление конкурентоспособным и устойчивым не только его рентабельность, но и сохранение природного капитала для будущих поколений.

¹² URL: <https://www.interfax.ru/russia/538554> .

¹³ URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# .

¹⁴ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3643732> .

¹⁵ URL: <http://www.forest.ru/articles/obshchestvennye-rekomendatsii-po-sanatsii-nezkonnykh-rubok-lesa/> .

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ

Ввиду значительного количества девственных и малонарушенных природных ландшафтов и экосистем на территории Российской Федерации, не имеющих в настоящее время статуса ООПТ, природоориентированный туризм существует также вне границ особо охраняемых природных территорий и акваторий. Так, сельский туризм может включать в себя природный, культурный, этнографический, гастрономический, событийный, аграрный туризм и т.д., т.е. любой вид содержательного досуга туристов в сельской местности. Самым главным критерием сельского туризма является вклад данного вида деятельности в устойчивое развитие сельской территории (экономическое, экологическое, социальное и культурное). Доля сельского туризма в России пока невелика и сегодня, по данным Ростуризма, составляет 1,5–2%. Перспективными направлениями развития сельского туризма являются Сибирь и Дальний Восток, а также регионы Центрального федерального округа с учетом степени развития инфраструктуры в этой части страны¹⁶.

Особенностью сельского туризма на территории России, и в частности на Алтае, является то, что, как правило, такой вид отдыха не предполагает участия в сельскохозяйственных работах. Главное, что привлекает туристов, выбирающих в качестве места размещения сельские «зеленые» дома, это малоизмененные и ненарушенные природные ландшафты, экологически чистые и полезные сельские продукты питания, верховая езда, баня, посещение пасеки и участие в добыче меда, сбор грибов, ягод, лекарственных растений.

Из-за низкой пропускной способности сельские усадьбы в качестве экскурсионных объектов представляют интерес исключительно для нишевого туристического сегмента. Владельцы сельских «зеленых» домов (небольших частных гостиниц, номерной фонд которых не превышает десяти единиц) также не слишком заинтересованы в сотрудничестве с крупными туристическими операторами, предпочитая

¹⁶ См.: *Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года.* – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420251273>.

обеспечивать заполняемость гостевого дома в течение туристического сезона с помощью «сарафанного радио»¹⁷.

В региональном контексте эффективное управление особо охраняемыми природными территориями невозможно без учета социально-экономических факторов. Поскольку развитие сельского туризма, обеспечивая рост экономического благосостояния и поддержку местного населения, является в некоторой степени гарантией сохранения культурных ландшафтов и существования охраняемых природных территорий в долгосрочном периоде, администрации ООПТ часто инициируют и поддерживают местный рекреационный бизнес.

Экологическое просвещение и влияние охраняемых природных территорий на социально-экономическое развитие регионов способствуют укреплению взаимовыгодных отношений с местным сообществом. Сельский туризм, вносящий свой вклад в экономическое развитие прилегающих к национальным паркам и заповедникам населенных пунктов и способствующий появлению альтернативных источников дохода, в числе других факторов создает условия для отказа местного населения от незаконных видов деятельности на территории ООПТ. Уникальные природные объекты, являясь важным элементом формирования туристической привлекательности территории, обеспечивают рост спроса на товары и услуги местных производителей, компенсируя тем самым налагаемые природоохранным статусом ограничения на потребление природных ресурсов. Сохранение экологической целостности природных систем, в свою очередь, обеспечивает конкурентоспособность локального туристического продукта.

СЕЛЬСКИЕ «ЗЕЛЕННЫЕ» ДОМА НА АЛТАЕ

Семейный туристический бизнес, включающий в том числе предоставление услуг размещения в частных гостевых домах, начал развиваться на Алтае в середине 1990-х годов. Повсеместное распространение интернета в начале 2010-х годов способствовало быстрому росту туристической отрасли в регионе и углублению специализации

¹⁷ URL: <https://www.tourprom.ru/news/42022/> .

рекреационной индустрии [2]. Так, в 2017 г. на территории Алтая было официально зарегистрировано уже 614 сельских «зеленых» домов¹⁸, владельцы которых сконцентрировали свои усилия на размещении туристов, оставив предоставление прочих услуг экологического, приключенческого, экстремального и познавательного туризма жителям отдаленных районов¹⁹.

Проекты некоммерческих и природоохранных организаций оказали значительное влияние на вовлечение населения Алтая в эти виды деятельности. Так, основной целью Программы WWF и Фонда Citi, стартовавшей в 2010 г., было создание источников дохода, альтернативных незаконным охоте, сбору дикоросов, нелегальным лесозаготовкам. В течение пяти лет в регионе было создано 187 новых рабочих мест и построено 48 новых туристических объектов. Поддержанные этой программой, более тысячи человек получили дополнительное образование в области бизнеса и национальных ремесел, а около 170 жителей отдаленных районов занялись легальной предпринимательской деятельностью в сфере экологического и сельского туризма²⁰.

Осуществляется и государственная поддержка сельского туризма: местные власти на конкурсной основе предоставляют субсидии на строительство и реконструкцию сельских гостевых домов, частично оплачивая работы по проведению газа, воды, по устройству канализации и электросетей²¹.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Трудно переоценить роль особо охраняемых природных территорий в решении актуальных экологических проблем, в том числе в смягчении последствий изменения климата и сохранении биологи-

¹⁸ URL: <http://www.mineco04.ru/razvitie-turizma-v-respublike-altay/turizm-v-tsifrakh-itogovye-dannye-za-neskolko-let/> .

¹⁹ URL: <http://alttur22.ru/pages/turizm-v-cifrah-v-altayskom-krae> .

²⁰ URL: <https://wwf.ru/resources/news/altay/zhiteli-respubliki-altay-poluchat-legalnuyu-alternativu-zarabotk/> .

²¹ URL: <http://xn--e1aeceegnkjlgchsq1m.xn--p1ai/assets/files/publ/regional/gospodderzhka-altajskij-kraj.pdf> .

ческого разнообразия. Несмотря на ограничения в отношении использования природных ресурсов, накладываемые правовым статусом, заповедники и национальные парки могут способствовать экономическому развитию и росту занятости на территории размещения, привлекая туристов и стимулируя развитие соответствующей инфраструктуры. Этот факт может быть использован для экономического обоснования расширения площади ООПТ.

Развитие экотуризма на природных территориях является одним из наиболее эффективных и экологически безопасных способов коммерциализации продуктов и услуг, обеспечиваемых уникальными экосистемами. Являясь источником финансовой поддержки охраняемых территорий и стимулируя социально-экономическое развитие региона назначения, экотуризм в то же время способствует укреплению взаимодействия администрации заповедных территорий с местным населением, усиливая общественную поддержку ООПТ.

Конкурентоспособность туристической отрасли в экологически уязвимых зонах в долгосрочном периоде невозможна без учета экологической емкости объекта, без отказа от масштабного использования локальных ресурсов при обеспечении присутствия такого количества посетителей, которое бы гарантировало экономическую эффективность предоставляемых услуг и генерировало социальные бенефиции для местного населения. Обязательным условием развития экологического туристического направления должна быть предварительная оценка допустимой рекреационной нагрузки.

Статья подготовлена в рамках государственного задания по проекту XI.172.1.1 «Интеграция и взаимодействие отраслевых систем и рынков в России и ее восточных регионах: ограничения и новые возможности» № АААА-А17-1170222501-132-2

Список источников

1. Васильева А. Минприроды занялась экотуризмом // Коммерсантъ. – 2019. – № 130. – С. 5.
2. Голубева Е.И., Тульская Н.И., Цекина М.В., Кирашева Н.И. Экологический туризм на ООПТ в российской Арктике: перспективы и проблемы // Арктика и Север. – 2016. – № 23. – С. 66–79. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.59.

3. *Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году»*. – М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2019. – 844 с.
4. *Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2014 году»*. – Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2015. – 436 с.
5. *Карпачевский М., Аксенов Д., Есипова Е. и др.* Малонарушенные лесные территории России: современное состояние и утраты за последние 13 лет // *Устойчивое лесопользование*. – 2015. – № 2 (42). – С. 2–7.
6. *Кокорин А., Луговая Д.* Поглощение CO₂ лесами России в контексте Парижского соглашения // *Устойчивое лесопользование*. – 2018. – № 2 (54). – С. 13–18.
7. *Лебедева И.В., Копылова С.Л.* Методическое пособие «Сельский туризм как средство развития сельских территорий». – М.: АНО «АРСИ», 2018. – 164 с.
8. *Национальный кадастр антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом за 1990–2017 гг.* / Росгидромет. – М., 2019. – Т. 1. – 471 с.
9. *Позиция WWF России по посадке леса // Устойчивое лесопользование*. – 2015. – № 3 (43). – С. 21–22.
10. *Brandt J.S., Buckley R.C.* A global systematic review of empirical evidence of ecotourism impacts on forests in biodiversity hotspots // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. – 2018. – Vol. 32. – P. 112–118. DOI: 10.1016/j.cosust.2018.04.004.
11. *Economic Impact of Global Wildlife Tourism*. World Travel & Tourism Council, 2019. – URL: <https://www.wttc.org/priorities/sustainable-growth/illegal-wildlife-trade/> (дата обращения: 05.02.2020).
12. *Honey M.* *Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise?* – Island Press, 2008. – 568 p.
13. *León C.J., León J. de, Araña J.E., González M.M.* Tourists' preferences for congestion, residents' welfare and the ecosystems in a national park // *Ecological Economics*. – 2015. – Vol. 118. – P. 21–29. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2015.07.003.
14. *Ritchie J.R.B., Crouch G.I.* *The Competitive Destination: A Sustainable Tourism Perspective*. – CAB International Publishing, 2003. – 272 p.
15. *Romão J., Neuts B., Nijkamp P., Shikida A.* Determinants of trip choice, satisfaction and loyalty in an eco-tourism destination: a modelling study on the Shiretoko Peninsula, Japan // *Ecological Economics*. – 2014. – Vol. 107. – P. 195–205. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2014.07.019.
16. *Sharpley R.* *Tourism Development and the Environment: Beyond Sustainability?* – Routledge, 2009. – 240 p. DOI: 10.4324/9781849770255.
17. *Williams P.W., Ponsford I.F.* Confronting tourism's environmental paradox: transitioning for sustainable tourism // *Futures*. – 2009. – Vol. 41. – P. 396–404. DOI: 10.1016/j.futures.2008.11.019.

Информация об авторах

Блам Юрий Шабсович (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: blam@ieie.nsc.ru).

Блам Инна Юрьевна (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: inna@ieie.nsc.ru).

DOI: 10.15372/REG20200312

Region: Economics & Sociology, 2020, No. 3 (107), p. 301–317

Yu.Sh. Blam, **I.Yu. Blam**

ON THE DEVELOPMENT OF ECOTOURISM IN RUSSIA

The article analyzes ecological tourism as one of the most effective and environmentally friendly commercialization methods of goods and services provided by unique eco-systems. It demonstrates that nature reserves and national parks may promote economic development and employment growth on their territories by attracting tourists and providing incentives for the development of relevant infrastructure, notwithstanding natural resources use constraints following their legal status. We explore long-run problems of competitiveness of the tourism industry in ecologically vulnerable areas. It is concluded that sustainable development of tourism is impossible without proper accounting for the ecological capacity of an area, moderate use of local resources and attracting the number of visitors that balances the economic efficiency of provided services with social benefits generation for the local population. Also, preliminary evaluation of the permissible recreational load must be a necessary condition for ecological tourism development.

Keywords: ecotourism; rural tourism; specially protected natural area; sustainable development; regional socio-economic development

For citation: *Blam, Yu.Sh. & I.Yu. Blam. (2020). K voprosu o razvitiy eko-turizma v Rossii [On the development of ecotourism in Russia]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (107), 301–317. DOI: 10.15372/REG20200312.*

The publication is prepared within the government order under the project XI.172.1.1 “Integration and interaction of sector systems and markets in Russia and its Eastern regions: restrictions and opportunities” No. AAAA-A17–1170222501–132–2

References

1. *Vasilyeva, A. (2019). Minprirody zanyalos ekoturizmom [Ministry of Natural Resources deals with ecotourism]. Kommersant, 130, 5.*
2. *Golubeva, E.I., N.I. Tulskeya, M.V. Tsekina & N.I. Kirasheva. (2016). Ekologicheskiy turizm na OOPT v rossiyskoy Arktike: perspektivy i problemy [Ecological tourism in protected natural areas of the Russian Arctic: prospects and challenges]. Arktika i Sever [Arctic and North], 23, 66–79. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.59.*
3. *Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2018 godu» [Government report “On the state and protection of the environment in the Russian Federation in 2018”]. (2019). Moscow, Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation; Scientific-Production Enterprise “Cadastre”, 844.*
4. *Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii ozera Baykal i merakh po ego okhrane v 2014 godu» [Government report “On the state of Lake Baikal and measures for its conservation in 2014”]. (2015). Irkutsk, Siberian department of the Russian Federal Geological Fund (Rosgeolfond), 436.*
5. *Karpachevsky, M., D. Aksenov, E. Yesipova et al. (2015). Malonarushennye lesnye territorii Rossii: sovremennoe sostoyanie i utraty za poslednie 13 let [Intact forest territories in Russia: their current estate and the losses of the last 13 years]. Ustoychivoe lesopolzovanie [Sustainable Forestry], 2 (42), 2–7.*
6. *Kokorin, A. & D. Lugovaya. (2018). Pogloshchenie CO₂ lesami Rossii v kontseks-te Parizhskogo soglasheniya [Uptake of CO₂ by Russian forests in the context of the Paris Agreement.]. Ustoychivoe lesopolzovanie [Sustainable Forestry], 2 (54), 13–18.*
7. *Lebedeva, I.V. & S.L. Kopylova. (2018). Metodicheskoe posobie «Selskiy turizm kak sredstvo razvitiya selskikh territoriy» [Methodological Guide “Rural Tourism as a Means of Rural Development”]. Moscow, ANPO “ARSI”, 164.*
8. *Natsionalnyy kadastr antropogennykh vybrosov iz istochnikov i absorbtсий poglotitelyami parnikovykh gazov, ne reguliruemyykh Monrealskim protokolom za 1990–2017 gg. [National Cadastre of Anthropogenic Emissions by Sources and Removals by Sinks of all Greenhouse Gases not controlled by the Montreal Protocol for the Period 1990–2017]. (2019). Moscow, Federal Service for Hydrometeorology and Environmental Monitoring (Rosgidromet), Vol. 1, 471.*

9. *Pozitsiya* WWF Rossii po posadke lesa [Position of WWF Russia in respect of forest planting]. (2015). *Ustoychivoe lesopolzovanie* [Sustainable Forestry], 3 (43), 21–22.
10. *Brandt, J.S. & R.C. Buckley.* (2018). A global systematic review of empirical evidence of ecotourism impacts on forests in biodiversity hotspots. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 32, 112–118. DOI: 10.1016/j.cosust.2018.04.004.
11. *Economic Impact of Global Wildlife Tourism.* (2019). World Travel & Tourism Council. Available at: <https://www.wttc.org/priorities/sustainable-growth/illegal-wildlife-trade/> (date of access: 05.02.2020).
12. *Honey, M.* (2008). *Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise?* Island Press, 568.
13. *León, C.J., J. de León, J.E. Araña & M.M. González.* (2015). Tourists' preferences for congestion, residents' welfare and the ecosystems in a national park. *Ecological Economics*, 118, 21–29. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2015.07.003.
14. *Ritchie, J.R.B. & G.I. Crouch.* (2003). *The Competitive Destination: A Sustainable Tourism Perspective.* CABI International Publishing, 272.
15. *Romão, J., B. Neuts, P. Nijkamp & A. Shikida.* (2014). Determinants of trip choice, satisfaction and loyalty in an eco-tourism destination: a modelling study on the Shiretoko Peninsula, Japan. *Ecological Economics*, 107, 195–205. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2014.07.019.
16. *Sharpley, R.* (2009). *Tourism Development and the Environment: Beyond Sustainability?* Routledge, 240. DOI: 10.4324/9781849770255.
17. *Williams, P.W. & I.F. Ponsford.* (2009). Confronting tourism's environmental paradox: transitioning for sustainable tourism. *Futures*, 41, 396–404. DOI: 10.1016/j.futures.2008.11.019.

Information about the authors

Blam, Yury Shabsovich (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: blam@ieie.nsc.ru).

Blam, Inna Yurievna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: inna@ieie.nsc.ru).

Поступила в редколлегию 09.02.2020.

После доработки 03.03.2020.

Принята к публикации 05.03.2020.

© Блам Ю.Ш., Блам И.Ю., 2020